

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ

А. М. Андреев

Летопись Великой Октябрьской социалистической революции заполнена многими страницами героической борьбы рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством Коммунистической партии за власть Советов. Главные этапы и коренные повороты революционного движения в России 1917 г. постоянно привлекают внимание исследователей. Однако некоторые события, имевшие важное значение для роста классового самосознания трудящихся и формирования армии социалистической революции, остались вне поля зрения. До сих пор, например, мало изучен вопрос о соотношении классовых сил во время созыва Временным правительством так называемого Государственного совещания (12—15 августа 1917 г.). Авторы монографий, посвященных событиям лета 1917 г.¹, касались этого вопроса, но специальному рассмотрению он не подвергался. Такое положение иногда порождает ошибки двоякого рода: во-первых, организация кадетами контрреволюционного мятежа рассматривается лишь в связи с выступлением генерала Л. Г. Корнилова; во-вторых, оживление Советов рабочих и солдатских депутатов, их переход на революционные позиции трактуются как процесс, начавшийся якобы лишь осенью 1917 г. (после корниловского мятежа). При такой оценке событий остаются не вскрытыми объективные причины и субъективные факторы, обусловившие провал контрреволюционного заговора Корнилова и массовую большевизацию Советов осенью 1917 года.

В настоящей статье на основе архивных и других источников предпринимается попытка проследить, как революционные массы России в начале августа 1917 г. боролись за сохранение Советов против устремлений буржуазии установить «мирным» путем военную диктатуру.

Мощное выступление рабочих и солдат в Петрограде 3—4 июля заставило лидеров кадетской партии и их эсеро-меньшевистских союзников искать пути «замирения» масс. Временную победу контрреволюции кадеты и другие буржуазные партии рассматривали как окончательную. «Апогей власти Советов остался позади,— заверял своих единомышленников П. Н. Милюков на девятом съезде кадетской партии.— Вновь высшей власти Советам не достигнуть»². Член ЦК партии кадетов, бывший городской голова Москвы Н. И. Астров говорил на заседании Московской городской думы: «Следует разгрузить правительство

¹ Г. Н. Голиков. Очерки истории Великой Октябрьской социалистической революции. М. 1959; О. Н. Знаменский. Июльский кризис 1917 года. М.-Л. 1964; Н. Я. Иванов. Корниловщина и ее разгром (Из истории борьбы с контрреволюцией в 1917 г.). Л. 1965; И. Ф. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции. М. 1964.

² «Речь», № 174, 27.VII. 1917.

от такого тяжелого привеска, каким является Совет рабочих депутатов»³. В конце июля — начале августа со страниц реакционной печати не сходило контрреволюционное требование ликвидации Советов, солдатских и матросских комитетов. Монархическая газета «Киевлянин» советовала Временному правительству быстрее освободить Верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова от необходимости «оглядываться на Советы рабочих депутатов»⁴.

Вслед за созданием 24 июля второго коалиционного правительства контрреволюция приступила к организационной и политической подготовке установления военной диктатуры, к сплочению сил для свершения переворота. 31 июля Временное правительство приняло решение «в целях единения государственной власти со всеми организованными силами страны»⁵ созвать 12—14 августа Государственное совещание представителей общественных организаций. Местом созыва была избрана Москва. Лидеры буржуазных партий надеялись, что лучше всего удастся осуществить планы создания «сильного правительства» подальше от бурлившего Петрограда, в древней столице, центре организации буржуазии, где пролетариат менее сплочен.

К созыву Государственного совещания активно готовились все слои и группы крупной буржуазии, ее партии и организации. В Петрограде, Москве, Ставке Верховного главнокомандующего происходили съезды и конференции, на которых генералами, банкирами и промышленниками разрабатывались планы удушения революции. В соответствии с целями, которые ставились перед Государственным совещанием, определялся и состав его участников⁶. Абсолютное большинство на нем принадлежало кадетам, октябристам и еще более правым партиям. Организации мелкобуржуазной демократии имели незначительное представительство, состоявшее из меньшевиков и эсеров. Московскому Совету рабочих депутатов и Совету солдатских депутатов было предоставлено по 10 мандатов, Московскому губернскому Совету крестьянских депутатов — 5, Московское областное бюро Советов не получило ни одного места⁷.

Подтасовка Временным правительством состава Государственного совещания не обескуражила эсеро-меньшевистское большинство ЦИК Советов, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Петроградского, Московского и других Советов. В Петроградском Совете эсеровская фракция высказалась за активное участие в совещании с тем, чтобы «призвать живые силы всех классов населения к самопожертвованию в интересах защиты революции»⁸, то есть выдвигала оборонческую программу. За поддержку рабочими и солдатами Государственного совещания высказались Московский Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов Москвы⁹. Они призывали трудящихся

³ См. Е. Игнатов. Московский Совет в 1917 году. М. 1925, стр. 302.

⁴ «Киевлянин», № 191, 11.VIII.1917.

⁵ «Журнал заседаний Временного правительства», № 144, 31.VII.1917.

⁶ На совещании присутствовало 2500 человек, в том числе от Государственной думы (всех четырех созывов) — 488 человек; ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов — 100; Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов — 100; от буржуазных комитетов порядка — 97, городских дум — 147; земств — 118; крестьянского союза — 100, кооперативов — 313; профсоюзов — 176; армии и флота — 117; бирж, банков, союзов промышленности и торговли — 150, научных организаций — 99 и т. д. (см. «Известия ЦИК Советов и Петроградского Совета р. и с. д.», 15.VIII. 1917; «Государственное совещание (12—15 августа 1917 г.)». Стенографический отчет. М.-Л. 1930, стр. XXIV, 310—329).

⁷ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРСС МО), ф. 683, оп. 2, д. 22, л. 9.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 13, лл. 136—136 об.

⁹ «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». Сборник документов и материалов. М. 1959, стр. 392.

«требовать» от Временного правительства проведения программы 8 июля¹⁰.

Московское областное бюро Советов (Мобюс) накануне Государственного совещания разослало всем Советам Центрального промышленного района циркулярное письмо, в котором рекомендовалось обсудить программу совещания и предлагалось ответить на вопросы, «куда и как направить волю народа к миру; что необходимо предпринять для усиления обороны страны, укрепления мощи армии и улучшения ее состояния; какие меры следует провести, чтобы преодолеть экономическую разруху». Таким образом, руководители Мобюса старались убедить массы в «демократичности» Государственного совещания, его «государственном» назначении. Большевики и эсеры советовали принимать резолюции о доверии второму коалиционному правительству и направлять их в адрес ЦИК и Московского областного бюро Советов¹¹.

В обстановке ажиотажа, созданного кадетами и соглашателями во время созыва Государственного совещания, партии большевиков пришлось проявлять большую выдержку, проводить гибкую тактику, требовалось мобилизовать массы на отпор буржуазии, посягнувшей на Советы и другие организации трудящихся, и в то же время удерживать рабочих и солдат от несвоевременных, разрозненных вооруженных выступлений. Большевики вскрыли подлинный смысл затеи с Государственным совещанием. В обращении ЦК РСДРП(б) ко всем рабочим, опубликованном 12 августа, отмечалось: «Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений они переходят к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинства — к «законному руслу» конституционного правительства»¹². Созыв Государственного совещания находился в центре внимания Центрального Комитета РСДРП(б), Петроградского, Московского и других партийных комитетов. С 6 по 20 августа ЦК трижды обсуждал вопросы, связанные с созывом совещания. Местным большевистским организациям предлагалось вскрывать истинную подоплеку совещания как заговора контрреволюционной буржуазии против революции, обнажать контрреволюционную сущность политики эсеров и меньшевиков, поддерживавших это совещание, организовывать массовые протесты рабочих, крестьян и солдат против сборища контрреволюции¹³. Петербургский комитет партии призывал рабочих столицы «поднять свой голос протеста против этого совещания, против этого заговора, стремящегося покончить с революцией»¹⁴. С аналогичными воззваниями обратились к трудящимся Костромской, Киевской, Царицынской партийные комитеты, Калужское губернское бюро большевиков, рабочая секция Самарского Совета¹⁵.

¹⁰ Декларация Временного правительства 8 июля 1917 г. содержала обещания созвать «в назначенный срок» Учредительное собрание, разработать законы о 8-часовом рабочем дне, о земле, социальном страховании и т. п. (см. «Вестник Временного правительства», № 100, 9.VII.1917).

¹¹ ГАОРСС МО, ф. 683, оп. 2, д. 22, лл. 5, 8, 9.

¹² «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.». Сборник документов. М. 1957, стр. 38.

¹³ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918)». М. 1958, стр. 7, 12, 13, 27.

¹⁴ «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.», стр. 274—275.

¹⁵ «Революционное движение в России в августе 1917 года. Разгром корниловского мятежа», стр. 33; «Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии» (март 1917 — сентябрь 1918 г.). Сборник документов. Кострома. 1957, стр. 140—141; «Борьба за власть Советов на Киевщине». Сборник документов и материалов. Киев. 1957, стр. 260—261; «1917 год в Царицыне». Сборник документов и материалов. Сталинград. 1957, стр. 75—78; «Известия Самарского Совета рабочих депутатов», № 85, 19.VIII.1917.

Пока в Москву прибывали «государственные деятели», большевики тем временем проводили на предприятиях, в воинских частях, в Советах, профсоюзах и других массовых организациях разъяснительную работу, разоблачая происки буржуазии, предательство меньшевиков и эсеров. На Обуховском заводе 13 августа выступили Г. К. Орджоникидзе и М. М. Володарский. В журнале учета митингов и лекций Петербургского комитета в связи с этим отмечалась положительная реакция слушателей: «Очень успешно. Несомненный перелом в нашу пользу». Митинги и собрания проходили на франко-русском, Невском машиностроительном, Трубочном заводах, на Путиловской судовой верфи и других предприятиях. И всюду докладчики Петербургского комитета РСДРП(б) наблюдали рост классового сознания пролетариата, поддержку рабочими требований большевиков. На военно-подковном заводе после выступления Б. П. Позерна в фонд газеты «Правда» было собрано 5 тыс. руб.; путиловцы для поддержания рабочей печати решили отчислить однодневный заработок¹⁶.

Для разоблачения политики блокировавшихся с кадетами меньшевиков и эсеров большевики широко использовали трибуну районных Советов Петрограда и Москвы. На пленуме Коломенского районного Совета (Петроград) 10 августа большевик Самсонович разъяснял: несмотря на то, что возня контрреволюции вокруг Московского совещания волнует рабочих, Петроградский Совет не высказал своего мнения на этот счет, к тому же соглашатели постоянно откладывают заседания Совета. На пленуме было поручено исполкому Коломенского районного Совета устраивать совместно с другими организациями массовые митинги протеста против съезда контрреволюционеров. Депутатам рекомендовалось разъяснять рабочим, что совещание в Москве — обман широких слоев населения, происки буржуазии, стремившейся покончить с революцией, что отношение лидеров ЦИК Советов к этому совещанию недопустимо и рабочие не должны молчать в такой ответственный момент¹⁷.

С разоблачением намерений Временного правительства и соглашателей выдать Государственное совещание за «всемирное представительство» выступили Василеостровский, Петроградский и Петергофский районные Советы. Районный Совет Петроградской стороны заявил, что выехавшие в Москву члены исполкома Петроградского Совета не выражают мнения рабочих и не могут считаться его официальными представителями¹⁸. Инертность эсеров-меньшевистского исполкома Петроградского Совета вызвала возмущение рабочих депутатов Петроградского районного Совета, которые оценивали такое положение как нетерпимое, ибо оно ведет «к полной изоляции Совета от масс»¹⁹.

В Москве инициатива организации протестов против «коронации контрреволюции» принадлежала исполкому Сушевско-Марьинского районного Совета. «Принимая во внимание,— читаем в его постановлении,— что состав этого съезда (Государственного совещания.— А. А.) в основном контрреволюционный и что этот съезд не может выразить волю большинства... предлагаем Московскому Совету рабочих депутатов обсудить этот вопрос и занять ту или иную позицию». Кроме того, депутаты Сушевско-Марьинского райсовета высказали предложение всем исполкомам районных Советов Москвы срочно собраться и наметить мероприятия, которые следует провести в день открытия Государственного совещания²⁰. Обращение исполкома Сушевско-Марьинского Совета бы-

¹⁶ ЛПА, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 20, лл. 8—10, 13.

¹⁷ Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС), ф. 8878, оп. 1, д. 1, лл. 18, 19.

¹⁸ «Пролетарий», 1, 10, 13, 24.VIII.1917.

¹⁹ ЛГАОРСС, ф. 101, оп. 1, д. 2, лл. 73 об, 74.

²⁰ ГАОРСС МО, ф. 73, оп. 1, д. 14, л. 56.

ло одобрено почти во всех районах города. Московские большевики предложили провести в день открытия Государственного совещания забастовки протеста. Это предложение поддержали Городской, Железнодорожный, Рогожский Совет, Центральное бюро профсоюзов и другие рабочие организации²¹. На общем собрании Замоскворецкого Совета 10 августа меньшевики и эсеры заявили, что, хотя состав участников Московского совещания неизвестен, все же рабочие должны его поддерживать. Большевицкая фракция Замоскворецкого Совета дала решительный отпор соглашателям. Член исполкома большевик С. А. Смирнов так говорил о задачах пролетариата в связи с открытием совещания: «Где голос пролетариата и крестьянства? Он будет совершенно заглушен, ибо они представлены в абсолютном меньшинстве. Московское совещание не начало и не конец революции. Оно сама контрреволюция. Как же бороться с нею? Прежде всего необходимо показать, что мобилизации контрреволюции противостоит мощная организованность рабочего класса. Самый подходящий ответ на Московское совещание — забастовка». После бурных прений большинством голосов (186) была принята резолюция большевицкой фракции; эсеры и меньшевики получили 89 голосов²². Истинная сущность совещания была вскрыта и в постановлении Совета Железнодорожного района Москвы: «Созыв этого совещания в Москве представляет собой попытку Временного правительства уйти из-под давления революционного петроградского пролетариата». Депутаты-железнодорожники заявляли: «Мы протестуем против Государственного совещания и призываем московский пролетариат отучить контрреволюционную банду от поездок в Москву»²³.

Против организации в Москве съезда контрреволюции протестовали многие Советы Центрального промышленного района. Депутаты Александровского Совета (Владимирская губерния) с тревогой отмечали: «Мы видим, как высоко занесла буржуазия руку над Советами. Она старается во что бы то ни стало уничтожить их». Рабочие и солдаты Александра обращались ко всем, кому дороги завоевания революции, выступать против созыва совещания²⁴. Ростовский Совет (Ярославская губерния) предлагал Московскому областному бюро Советов разъяснять контрреволюционную направленность Государственного совещания и добиться «восстановления пошатнувшегося влияния Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»²⁵. Вязниковский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов (Владимирская губерния) в ответе на запрос Мобюса о том, что следует предпринять для укрепления армии, писал: «Мы решительно протестуем против введения смертной казни, попыток к роспуску армейских и полковых комитетов, умаления их значения и репрессий против них»²⁶. Всего за неделю, предшествующую совещанию, Московское областное бюро Советов получило телеграммы протеста более чем из 60 городов и районов²⁷.

Во время созыва Государственного совещания отчетливо проявились противоречия между эсеро-меньшевицким большинством ЦИК Советов, Московского областного бюро Советов, Петроградского, Московского Советов и большевицки настроенными районными, а также многими провинциальными Советами рабочих и солдатских депутатов.

В Москве блок меньшевиков и эсеров в Советах усиленно стремился навязать рабочим и солдатам свою точку зрения и провалить предло-

²¹ Там же, ф. 66, оп. 3, л. 1213, лл. 5, 53; д. 261, ч. II, л. 139.

²² Там же, ф. 73, оп. 1, д. 9, лл. 41, 42.

²³ Там же, ф. 66, оп. 2, д. 36, л. 30.

²⁴ ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 7, д. 25, лл. 65, 66.

²⁵ «Великая Октябрьская социалистическая революция». Хроника событий 26 июля — 11 сентября 1917 г.». Т. 3. М. 1960, стр. 162.

²⁶ ЛГАОРСС, ф. 7384, оп. 7, д. 31, л. 4.

²⁷ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Документы и материалы. М. 1957, стр. 244, 245, 247, 248.

жение большевиков об организации однодневной забастовки. Так, исполком Московского Совета рабочих депутатов решил 9 августа не принимать никаких постановлений по поводу Государственного совещания и для укрепления своих позиций провести на следующий день совместное заседание исполкомов Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Москвы, пригласив на него с совещательным голосом по три представителя от каждого районного Совета²⁸. Это заседание стало ареной острой борьбы между большевиками и соглашателями. От имени представителей 41 профсоюза большевик Я. М. Познанский огласил резолюцию Центрального бюро московских профсоюзов. «Самим созывом Московского совещания,— говорилось в этой резолюции,— организуется центр контрреволюции, а поэтому необходимо провести кампанию протеста и объявить однодневную забастовку»²⁹. С подобными заявлениями выступили представители Басманного, Бутырского, Городского, Даниловского, Железнодорожного, Замоскворецкого, Лефортово-Благушинского, Рогожского и Симоновского районных Советов. Однако представители районов не имели решающего голоса, и соглашатели смогли принять резолюцию против объявления забастовки без согласия районных Советов³⁰.

11 августа состоялся объединенный пленум Московского Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов Москвы. Представитель эсеро-меньшевистского блока Б. Кибрик обрушился на большевистскую фракцию Совета и Центральное бюро профсоюзов, обвиняя их в том, что они требованием проведения забастовки протеста против Государственного совещания якобы «дезорганизуют рабочее движение и вносят разлад в среду революционной демократии». Выступивший вслед за ним большевик П. Г. Смидович предельно ясно объяснил положение дел. «За последнее время,— сказал он,— произошло усиление буржуазии и ослабла связь Советов с массами. Контрреволюция мобилизует свои силы, а Временное правительство ничего не делает для проведения обещанной программы»³¹. Речь П. Г. Смидовича произвела большое впечатление на депутатов. За проведение забастовки высказались представители всех районов, за исключением Пресненского и Хамовнического³². Соглашателям и на этот раз удалось, правда, незначительным большинством голосов (342 против 310), отклонить предложение об организации забастовки³³. Такое же решение было принято Московским областным бюро Советов³⁴. Однако постановления Московского Совета и Мобюса остались на бумаге. Они лишь раз свидетельствовали о том, насколько оторвалось от масс соглашательское большинство ЦИК Петроградского и Московского Советов, сомкнувшееся с лагерем контрреволюции.

Расчеты Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров на московскую «тишину» не оправдались. 12 августа, в день открытия Государственного совещания, в Москве бастовало более 400 тыс. человек, то есть около 80% рабочих столицы и ее окрестностей³⁵. «Честь и слава рабочему классу Москвы! — говорилось в листовке московских большевиков. — Он показал свою действительную организованность... показал, что он идет рука об руку со своими классовыми организациями — профессиональными союзами и со своей партией — партией революционной социал-демократии»³⁶.

²⁸ ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 12, д. 6, л. 44.

²⁹ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». М. 1927, стр. 255, 256.

³⁰ ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 2, д. 36, лл. 29, 30, 36.

³¹ Е. Игнатов. Указ. соч., стр. 301.

³² ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 2, д. 36, л. 29; ф. 145, оп. 1, д. 5, лл. 3—3 об.

³³ Е. Игнатов. Указ. соч., стр. 304.

³⁴ ГАОРСС МО, ф. 683, п. 2, д. 22, лл. 8, 9.

³⁵ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 256.

³⁶ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 261—263.

Внушительное выступление московского пролетариата встретило поддержку рабочих всей страны. В Мытищинском районе бастовало десять предприятий, в Пушкинском — пять; в Орехово-Зуеве и в Клину состоялись демонстрации и массовые митинги³⁷. Забастовки протеста против поднявшей голову контрреволюции прошли в Костроме, Нижнем Новгороде, Саратове, Самаре, Царицыне, Киеве, Харькове, Полтаве, Гомеле, Мозыре, Речице и в других городах. Энергично противодействовали проискам кадетов и соглашателей рабочие Урала. Первая областная Уральская конференция профсоюзов, состоявшаяся 11—15 августа, заявила, что согласие ЦИК Советов участвовать в этом «съезде контрреволюции» является ошибочным, рабочие его не признают³⁸. Рабочие Усть-Катавского металлургического завода требовали вместо Государственного совещания созвать Всероссийский съезд Советов и передать ему всю власть³⁹. Верхне-Уфалейский Совет оценил Московское совещание как контрреволюционное и заявил, что демократия доверяет только своим представительным органам — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а поэтому «они должны обладать всей полнотой революционной власти»⁴⁰.

Контрреволюционные намерения кадетов, октябристов и других правых партий, поддерживавших военщину, обнаружались в самом начале работы Государственного совещания. Генерал Л. Г. Корнилов изложил в своем выступлении программу действий военной диктатуры. Угрожая сдать Ригу немцам и открыть их армиям дорогу на Петроград, Корнилов требовал усиления репрессий, введения смертной казни не только на фронте, но и в тылу. Генерал М. В. Алексеев обвинял в провале июньского наступления на фронте Петроградский Совет, армейские, полковые и другие солдатские комитеты⁴¹. Желания верхов командного состава и всей реакции наиболее отчетливо были выражены генералом А. М. Калединым. Он под аплодисменты правых групп заявил, что казачество «приветствует решимость Временного правительства освободиться наконец в деле государственного управления и строительства от давления партийных и классовых организаций», иными словами, предлагал разогнать Советы, солдатские комитеты, восстановить в армии старые порядки⁴².

Участники Московского совещания — фабриканты и заводчики, землевладельцы и биржевики — помнили, что до событий 3—4 июля в Петрограде Советы были во многих городах полноправными хозяевами, а поэтому стремились во что бы то ни стало покончить с ними. Кадеты выдвигали программу полного вытеснения Советов земствами, городскими думами и другими органами буржуазно-помещичьего самоуправления. Председатель московской земской управы А. Е. Грузинов был уверен, что «в будущем земствам предстоит выполнять почти все функции власти на местах». То же самое заявил Н. И. Астров⁴³.

На Государственном совещании выступали также лидеры ЦИК Советов Н. С. Чхеидзе и И. Г. Церетели. Вожди меньшевиков уверяли, что «революционная демократия» с самого начала революции была готова поддерживать всякую власть, «способную охранять интересы страны». Заместитель председателя исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов правый эсер Г. А. Мартюшин утверждал, что эсеры «при-

³⁷ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 371—372.

³⁸ «Уральская правда», №№ 22 и 23, 13 и 18.VIII.1917.

³⁹ «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 412.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ «Государственное совещание (12—15 августа 1917 г.)». Стенографический отчет, стр. 3—16, 61—65, 198—206.

⁴² Там же, стр. 73—76.

⁴³ Там же, стр. 142, 160—165.

соединяются к декларации, оглашенной Чхеидзе»⁴⁵. Для характеристики позиции меньшевиков по вопросу об организации государственной власти показательным является обмен репликами на Московском совещании между Милюковым и Церетели. П. Н. Милюков: «Церетели только что подтвердил здесь, что в то время (имеется в виду кризис 20—21 апреля.— А. А.) они не искали власти». И. Г. Церетели: «Мы никогда не искали власти»⁴⁶. Социал-оборонцы уверяли Родзянко, Милюкова, Корнилова и Каледина, что они вовсе не против ликвидации Советов, а лишь считают невозможным сделать такой шаг в данное время, ибо «нельзя убирать эти леса, когда здание свободной революционной (буржуазной.— А. А.) России еще не достроено»⁴⁷.

21 августа состоялся пленум Петроградского Совета, на котором обсуждались итоги Государственного совещания и намечалась линия Совета в связи с наступлением контрреволюции. Все партийные фракции вносили проекты резолюций. Меньшевики заявили, что Московское совещание якобы «создало объединение всех сил демократии на общенародной платформе». Они заверяли рабочих и солдат, что Временному правительству «удастся привлечь к делу революции творчество всех живых сил страны»⁴⁸. Более сдержанно выступили эсеры. Отказавшись от оценки деятельности Государственного совещания, они ратовали за сплочение «трудовой демократии» вокруг ее «полномочного органа» — Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴⁹.

Большевистская фракция в своем проекте вскрыла происки кадетов и соглашателей и предложила Совету: решительно осудить политику сговоров и союзов с врагами пролетарско-крестьянской революции, практикуемую ЦИК Советов и его делегацией на Московском совещании; признать, что спасти революцию можно, только ликвидировав диктатуру контрреволюционной буржуазии и добившись сосредоточения власти в руках рабочих и беднейших крестьян, протестовать против того, что Центральный исполнительный комитет Советов принял участие в Государственном совещании, не поставив этот вопрос на обсуждение Петроградского Совета. В заключительной части проекта резолюции большевиков было сказано, что на Московском совещании так называемая «революционная демократия» пошла на позорные уступки, продиктованные желанием заключить «честный союз» с непримиримыми врагами рабочих и крестьян⁵⁰. Резолюция большевиков пленумом Петроградского Совета была отклонена, но на следующий день она появилась в печати и встретила горячее одобрение на заводах и в частях гарнизона.

Откровенные приготовления партии кадетов и военных кругов к «мирному» установлению во время Государственного совещания военной диктатуры заставили соглашателей предпринять некоторые меры предосторожности. На заседании исполкома Московского Совета рабочих депутатов 14 августа Л. М. Хинчук сообщил, что из штаба Московского военного округа получены сведения о готовящемся контрреволюционном заговоре. В связи с этим Московским Советом рабочих депутатов и Советом солдатских депутатов был создан негласный революционный комитет, куда вошли представители всех фракций, а также установлен контакт со штабом округа, воинскими частями и железнодорожниками. Далее Хинчук заявил, что заговор раскрыт и опасность миновала, а Советами приняты меры предосторожности: установлена охрана советских и партийных учреждений; введено ночное дежурство членов ревкома; в

⁴⁵ Там же, стр. 78, 86.

⁴⁶ Там же, стр. 130.

⁴⁷ Там же, стр. 122.

⁴⁸ «Новая жизнь», № 102, 22.VIII.1917.

⁴⁹ «Дело народа», № 133, 22.VIII.1917.

⁵⁰ «Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля — 5 ноября 1917 г.», стр. 131, 132.

районы посланы члены исполкомов Совета рабочих депутатов и Совета солдатских депутатов⁵¹. Все эти шаги были предприняты «в тиши кабинетов», в отрыве от масс. Большевик Е. Н. Игнатов писал впоследствии, что соглашательское большинство Московского Совета «побоялось схватить за горло контрреволюцию и одним ударом покончить с ней. Совет не раскрыл достаточно ясно карты о готовящемся перевороте, и широкие массы скорее догадывались, чем знали, в чем дело»⁵².

О подготовке контрреволюционного переворота во время Московского совещания были осведомлены и эсеро-меньшевистские лидеры ЦИК Советов. Но они, так же как соглашатели в Москве, ограничились «мерами предосторожности». На заседании исполкома Петергофского районного Совета 12 августа сообщалось, что Бюро ЦИК просит районный Совет учредить (в связи с Московским совещанием) непрерывное дежурство, сообщать ему о настроениях рабочих. Депутаты этого районного Совета, сознавая серьезность переживаемого момента, когда контрреволюционная буржуазия открыто выставляет требование «Вся власть Корнилову!», признали необходимым учредить постоянное дежурство, послать в ЦИК своих представителей и обязать всех членов Совета находиться постоянно в своем районе, на заводах⁵³.

Поскольку большинство членов ЦИК участвовало в Государственном совещании, оставшиеся в Петрограде выделили из своей среды информационное бюро, чтобы следить за ходом событий. Большевики решили установить связь с этой организацией, подчеркнув при этом, что создание информационного центра никого из его участников ни к чему не обязывает. В информбюро ЦК РСДРП(б) были включены Я. М. Свердлов и Ф. Э. Дзержинский. Одновременно в Москву был командирован А. С. Бубнов для получения точных сведений о происходящих событиях⁵⁴.

Расчеты контрреволюционной буржуазии покончить с Советами и установить в стране генеральскую диктатуру во время Государственного совещания не оправдались. Заслуга в защите завоеваний революции принадлежала московскому пролетариату, поддержанному рабочим классом всей страны, беднейшим крестьянством и революционно настроенными солдатскими массами. Забастовка-протест 12 августа свидетельствовала о росте классового самосознания трудящихся, об освобождении их от иллюзий соглашательства. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Ясно, что в Москве, как и в Питере, рабочие все более отворачиваются от меньшевиков и эсеров, все яснее видя их предательскую, контрреволюционную политику, и для «поправки дела» оборонцам приходится пускаться «во вся тяжкие»⁵⁵. Многомиллионные массы рабочих и солдат с каждым днем убеждались в необходимости изменения состава Советов, очищения их от соглашателей; требования пере выборов Советов становились всеобщими.

Решительное выступление пролетариата, активная деятельность местных Советов заставили буржуазию отложить реализацию плана контрреволюционного переворота в дни Московского совещания. Однако это вовсе не означало, что опасность контрреволюции миновала. Менее чем через две недели после Государственного совещания начался корниловский мятеж. Но соотношение классовых сил уже изменилось в пользу революции. Большевистская партия под руководством В. И. Ленина уверенно вела страну навстречу Октябрю.

⁵¹ ГАОРСС МО, ф. 66, оп. 12, д. 107, лл. 2, 3; д. 6, л. 47.

⁵² Е. Игнатов. Указ. соч., стр. 307.

⁵³ ЛГАОРСС, ф. 101, оп. 1, д. 22, лл. 75 об. — 76.

⁵⁴ См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б) (август 1917 — февраль 1918 гг.)», стр. 21.

⁵⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 75.